

УДК 81 373.43:821.161.1 Солженицын

Цынк С.В.

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(филиал – Димитровградский инженерно-технологический институт)*

О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ОЧЕРКА А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ»

Аннотация. Работа посвящена анализу некоторых лексических окказионализмов (окказионализмов третьей степени) исторического очерка А.И. Солженицына «Двести лет вместе». В статье рассмотрены типы контекстов, в которых возникают окказионализмы, а также определены степени окказиональности новообразований (расширена существующая классификация). В работе дано описание компонентов анализа лексических окказионализмов как элементов идиолекта и идиостиля творца. Автор приходит к выводу, что исследуемые в работе окказионализмы третьей степени имеют сильный заряд экспрессии, являются одним из важнейших средств передачи мировидения А.И. Солженицына.
Ключевые слова: лексические окказионализмы, А.И. Солженицын, контекстная позиция окказионализма, степени окказиональности новообразований, элементы идиолекта и идиостиля автора

S. Tsynk

*National Research Nuclear University MEPHI
(Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute Branch)*

ON LEXICAL OCCASIONALISMS IN THE HISTORICAL ESSAY «TWO HUNDRED YEARS TOGETHER» BY A. SOLZHENITSYN

Abstract. The article is devoted to the analysis of some of the lexical occasionalisms (occasionalisms of the third degree) of the historical essay «Two Hundred Years Together» by A. Solzhenitsyn. This research investigates those types of contexts in which occasional words occur, and defines the degrees of occasionality of new word formations (the existing classification is extended). The article describes components of analysis of lexical occasionalisms as the elements of idiolect and – in a wider sense – the creator's idiostyle. The author comes to the conclusion that the occasional words of the third degree under research carry a powerful charge of expression and appear to be one of the most important means of conveying A. Solzhenitsyn's perception of the world.

Keywords: lexical occasionalisms, A. Solzhenitsyn, contextual positioning of occasionalisms, degrees of occasionality of new word formations, elements of author's idiolect and idiostyle.

Лексические окказионализмы – это единицы, которые чаще всего возникают в результате комбинации узуальных аффиксов и основ в соответствии со словообразовательной нормой или в противоречии с ней.

Производить анализ окказионального образования следует только в его контекстной позиции, так как авторское слово появляется в контексте, формируется им, часто само является текстообразующей единицей. В теории окказиональности принято выделять следующие типы контекста: а) нулевой контекст (окказионализм в нём эксплицирует свою семантику полностью через внутреннюю форму); б) миниконтекст (для выявления значения новообразования достаточно предложения или абзаца); в) макроконтэкст (семантика окказионализма эксплицируется только в рамках всего текста произведения); г) контекст творчества (необходим для исследования эволюции в использовании автором новообразований); д) историко-культурный контекст, или вертикальный контекст (учёт социокультурных условий создания окказионализма); е) словообразовательный контекст – это сопровождающий новообразование авторский комментарий, в котором прямо содержатся сведения о механизме создания или семантике слова.

Условимся различать следующие степени окказиональности новообразований, расширив существующую классификацию:

а) окказионализмы первой степени – это так называемые потенциальные слова, стандартные образования, полностью соответствующие деривационным нормам;

б) окказионализмы второй степени – частично стандартные образования, созданные с отступлениями от словообразовательной системы современного русского литературного языка;

в) окказионализмы третьей степени – нестандартные новообразования, слова,

образованные по не существующим в языке словообразовательным моделям;

г) окказионализмы четвёртой степени – это сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, интерпретация которых вызывает трудности. К таким случаям относятся явления контаминации, произвольного усечения основ, слияния частей предложения в одно целое, междусловного наложения и др.

Как мы уже отмечали, «А.И. Солженицын склонен к словотворчеству по самой природе своего писательского дара» [4, с. 7]. В историческом очерке «Двести лет вместе» он использует 166 окказионализмов. Анализ, дающий возможность охарактеризовать лексические окказионализмы как элементы идиолекта и идиостиля автора, состоит из компонентов:

1) Нахождение узуальной мотивирующей основы (или основ).

2) Описание деривационного средства (или средств).

3) Выявление способа словообразования, при помощи которого создан окказионализм.

4) Построение деривационной модели, продуктом которой является новообразование.

5) Определение окказиональности или узуальности деривационной модели, по которой образован окказионализм.

6) Определение степени окказиональности анализируемого новообразования.

7) Определение типа контекста, в котором создан окказионализм.

8) Выявление причин, по которым автор создаёт новообразование.

9) Формулирование значения авторского слова.

10) Определение того, какую функцию выполняет окказионализм в тексте произведения.

11) Выявление экспрессивных возможностей индивидуально-авторского слова.

Большинство окказионализмов автор создаёт стандартными способами словообразования, но наибольший интерес представляют те единицы, которые образованы специфическими способами.

К окказионализмам третьей степени, нестандартным образованиям, относятся лексемы *незамечатель*, *обрежневеть*, *профигурять*, *доконечно*, *допоследне*, *отначала*, *посегодня*, *посверх*.

Слово *незамечатель* построено по модели, отсутствующей в словообразовательной системе современного русского литературного языка: «глагол *замечать* + биморфема *не- ... -тель*». Данное имя существительное имеет значение «тот, кто не замечает чего-либо», передаёт смысл компактно, экономично: «*То, что Герасимович нарисован с русского прототипа, совершенно не важно*», – *так и пишет, незамечатель наций...* [3, с. 463].

Характерной чертой нашего времени является усиление личностного начала. В качестве базовых основ для создания инноваций активно привлекаются собственные имена политических и общественных деятелей. Эти лексические окказионализмы, мотивированные антропонимами, в высшей степени специфичны, т. к. их истолкование непременно условием имеет обращение к культурно-историческому контексту, к разнообразным затекстовым данным. Цель анализа затекстовой информации – определение

признаков, которые выделены создателем новообразования как доминантные в названном именем собственным предмете, лице, действии. Чтобы быть понятным, творец ориентируется на общепризнанные доминантные черты референта имени. О.И. Александрова пишет по этому поводу: «Наиболее типичной оказывается ситуация, когда процесс приобретения именем собственным предикативно-характеризующих свойств остаётся как бы за кадром и налицо только готовый продукт этого процесса – производное слово. Это предполагает устойчивость и достаточную общепринятость индивидуальных коннотаций имени» [1, с. 4]. Таким образом, чем глубже знание читателей в эпоху о референте имени, тем больше возможность адекватного восприятия смысла окказионализма, мотивированного антропонимом.

Глагол *обрежневеть* мотивируется антропонимом *Брежнев*. *Обрежневеть* – означает «стать таким, как эпоха Брежнева, ассоциирующаяся со стагнацией, сонностью, леностью»: *И без них – ещё и сам старея – большевицкий фанатизм не только не потерял в горячности, но даже и перестал быть фанатизмом, он по-русски оленел, обрежневел* [3, с. 440].

Окказиональный глагол *профигурять* не имеет закреплённого значения, не способен стать стабильным элементом различных текстов. Контекстная семантика лексемы – «наделить тем, что названо мотивирующим существительным (фигура)». Слово образовано с помощью префикса *про-* и суффикса *-я-*. Выражение «крупно профигурять» писатель использует вместо словосочетания «стать крупной фигурой»: *Другим – как Ф. Дану*

или О. Нахимкису – ещё только предстояло крупно **профигурять**, в Семнадцатом году [2, с. 360].

Окказионализмы – «новые слова, возникающие и формирующиеся как характеризующие (предикатные) единицы» [1, с. 3]. Такими предикатными единицами являются наречия **доконечно** и **допоследне**: Конечно, по скрытности аппарата и недоступности этих высоких лиц – не о каждом рассудишь **доконечно** [3, с. 291]; Державин начал с того, что земледелие в Белоруссии вообще **допоследне** запущено [2, с. 46].

Доконечно – это префиксально-суффиксальное наречие (префикс до- и суффикс -о-), мотивированное прилагательным (конечный). **Допоследне** – образование с префиксом до- и суффиксом -е- от имени прилагательного **последний**. Слова обозначают доведённость до признака, названного мотивирующим словом.

Наречие **отначала** встречается в тексте анализируемого произведения семь раз. Контекстуальный смысл окказионализма – «сначала», это также синонимичное ему узуальное слово. В данном случае нарушены лексические ограничения в соединении морфем: нет в языке лексической лакуны, которую пытается занять окказионализм, место это уже занято. С помощью данного слова писатель дезавтоматизирует читательское восприятие:

1. *Идея-то **отначала** благая, но не соразмерявшая настроения евреев-переселенцев и малых организационных способностей российской администрации* [2, с. 73].

2. ***Отначала** «у графа Толстого не было намерения направить пересмотр законов непременно к репрессивным мерам»* [2, с. 209].

3. *Вскоре после белостокского в Одессе полиция **отначала** остановила зревший после роспуска 1-й Думы ещё один погром* [2, с. 408].

4. *Раздосадованные не только этой раздёрганной революцией, но ещё и обиднейшим поражением в японской войне, петербургские верхи всё же поддавались соблазнительно простому объяснению, что вся революция, **отначала** и целиком, есть злобная еврейская затея и часть иудо-масонского заговора* [2, с. 415].

5. *Помимо видимых официальных постов ленинская структура, построенная **отначала** конспиративно, была сильна ещё фигурами невидимыми и немыми, не предназначенными вписаться когда-либо в какую-либо летопись...* [3, с. 85].

6. *А международные еврейские организации – Биробиджана не финансировали **отначала**, считая его «для себя слишком дорогим и рискованным»* [3, с. 249].

7. *Однако и **отначала**, в успешные годы внезапной эмиграции, были ли сионистские убеждения и стремление в Израиль главными стимулами отъезда?* [3, с. 494].

Указанная лексема образована от имени существительного **начало** при помощи префикса **от-** и суффикса **-а-**.

Наречие **посегодняя** построено в соответствии с типом, также не существующим в языке: наречие **сегодня** + префикс **по-**.

Талант А.И. Солженицына проявляется в его способности к щедрой словотворческой импровизации, в той непосредственности, с которой писатель создаёт слово **посегодняя**, как бы не подозревая, что в языке его нет: *У иных возникла, и **посегодняя** жива, горь-*

кая мысль: «Человечество уже от нас однажды отказалось... [3, с. 388].

Новый предлог *посверх* состоит из первообразного простого предлога *по* и простого наречного предлога *сверх*, употребляется в предложении с именем существительным в дательном падеже. Предлог *посверх* выражает обстоятельственные отношения: *В этом накате ещё одной Беды – посверх войны Гражданской и раскулачивания – он почти исчерпал себя* [3, с. 38].

На наш взгляд, актуальным и интересным является описание неустойчивых способов в рамках индивидуального языка А.И. Солженицына. При создании окказионализмов третьей степени система заявляет о себе присутствием мотивирующих слов и основ, уже существующих в языке, а также аналогией с аффиксальными способами словообразования, представленными в узуальных словах. Окказионализмы, резко нарушающие словообразовательные нормы, имеют сильный заряд экспрессии. Окказиональная лексика историка, экспрессивно насыщенная, образная, является важнейшим средством пере-

дачи авторского мироистолкования. А.И. Солженицын мыслит образами, имеющими материальное воплощение в новообразованиях. Введение в текст произведения новых номинаций создаёт возможность свернуть ненужные детали описания, произвести отбор черт, релевантных для изображения ситуации, необходимых для возникновения креативных эффектов суггестии и выразительности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александрова О.И. Неологизмы и окказионализмы // Вопросы русского современного словообразования, лексики и стилистики. Научные труды Куйбыш. гос. пед. ин-та. Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. пед. ин-та, 1974. Т. 145. С. 3-9.
2. Солженицын А.И. Двести лет вместе. – М.: Русский путь, 2001. 1 т. 512 с.
3. Солженицын А.И. Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2002. 2 т. 552 с.
4. Цынк С.В. Лексические окказионализмы (имена существительные) в произведении А.И. Солженицына «Двести лет вместе» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 1. С. 5-10.